

## Глава 61: Фу Чэн, страдающий болезнью

Со своим художественным выступлением, Сюй Тиншэн и Фу Чэн испугали множество старшеклассниц, которые находились внутри кампуса. Они не посмели вернуться прямо в общежитие, и выбежали из школьной площадки, прежде чем дойти до стен С-района и вернуться обратно.

К счастью, большинство первокурсников отправились на вечеринку, и немногие остались в общежитии. Двое смогли вернуться в комнату Фу Чэна без инцидентов.

После того, как они прибрались, они не вернулись в зал, вместо этого позвонили Хуан Ямину и подождали у входа академического городка, пока те появились.

Многие люди проходили мимо, освещенные лишь уличными фонарями. Некоторые пары просто возвращались с длинной прогулки с городского района, другие только собирались провести вместе свое свидание.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн в дальнейшем дважды возвращался в академический городок, чтобы осмотреться после окончания учебы.

Когда начнутся ваши тридцатые годы, ощущение возвращения в академический кампус, в котором вы когда-то учились, будет очень странным, чудесным. Уличный фонарь, который вы никогда бы не заметили за все эти четыре года, совершенно обычный путь, ведущий из вашего общежития в классные здания, часы, висящие высоко на стене библиотеки, мост над загрязненной рекой - все это становилось бы особым, окрашиваясь уникальными оттенками.

Пока вы будете идти туда, вы невольно увидите, себя и фигуру тех других из вашего прошлого, мелькающих в бесконечном потоке, как вы отправляетесь дальше, направляясь в столовую, направляясь в библиотеку, направляясь в здание классных кабинетов.

В то время вы были молодыми, блистательными, сияющими широкой улыбкой, бодрыми в своей походке. Он пройдет мимо вас, держа руку той девушки, о которой вы до сих пор думаете. Только теперь вы чувствуете себя эмоционально: она была такой хорошей, такой красивой.

К сожалению, вы больше не можете вернуться в те дни.

Сюй Тиншэн некоторое время осматривал улицы. Фу Чэн ничего не говорил.

“Ребята, вы видели двух человек в большой черной одежде, в масках и с гитарами?” Кто-то спросил их обоих.

“Музыкальные зороры, которые не боятся тепла?... Друг, ты так странно их описал. К сожалению, мы их не видели. Если увидим, определенно поднимемся к ним и попросим их автографы”, - сказал Сюй Тиншэн.

Понимая из описания других, как странно, они оба, должно быть, выглядели, он не мог сдержать смеха после того, как человек, задавший вопрос, ушел.

Фу Чэн также начал смеяться.

“Честно говоря, я до сих пор весь в поту, даже прямо сейчас”, - сказал он.

Сюй Тиншэн посмотрел на него и спросил: “Как ты себя чувствуешь сейчас?”

Фу Чэн подумал, прежде чем ответить: “Я не могу это объяснить. Это очень странное чувство; ты, возможно, не сможешь это понять, даже если я скажу. Теперь все, о чем я могу думать, это камешки. Мой мозг полностью наполнен ими, а после этого вода, а галька течет поверх нее с очень низкой скоростью”.

Это было очень человеческое чувство, возможно, просто представляющее собой хаотичное состояние ума. Сюй Тиншэн ничего не понимал.

Хуан Ямин, Сон Ни и Фан Юньяо подошли.

Первым, кто заговорил, была Фан Юньяо, размышляя: “Я бы не пришла, если бы знала. Что мне теперь делать?”

Сказав это, она тут же рассмеялась. Это был положительный знак.

Однако Фу Чэн подошел к ней, искренне кланяясь и извиняясь: “Простите меня”.

Он снова убил атмосферу.

Сон Ни спросила: “Фу Чэн, ты болен?”

“Что?”

“Болезнь, называемая, убивание атмосферы каждый раз, когда открываешь свой рот”.

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин показали Сон Ни большие пальцы, ее заявление действительно было слишком насыщенным. Рядом с ними улыбающаяся Фан Юньяо тоже кивнула.

Фу Чэн, похоже, осознал свою ошибку, пытаясь изменить эту дурную привычку, он спросил: “Т-жа Фан, эта песня, вам понравилось?”

Это был очень смелый вопрос, но Сюй Тиншэн действительно хотел рассказать Фу Чэну: Во-первых, лучше, чтобы он не задавал этот вопрос перед всеми. Во-вторых, если он действительно уверен, что хочет спросить об этом, он не должен обращаться к ней как к «госпоже Фан».

Фан Юньяо уже не знала, как ему ответить.

Раздражающее выражение на лице Хуан Ямина, как он сказал: “Идемте, мы должны поужинать. Игнорируйте этого дурака.”

“Согласна”, - сказал Фан Юньяо, прежде чем пойти за ним.

В этот момент она больше походила на подругу, с которой они могли бы шутить, как девушка, обучающаяся в университете. На самом деле ей исполниться всего 26 лет в этом году.

Сюй Тиншэн знал, что теперь есть надежда у Фу Чэна. Это совершенно необоснованное признание неожиданно заставило растаять сердце незамужней девы Фан Юньяо.

Сердце девы не удержалось от романтики, не удержалось от глубокой страсти.

Сердце девы было легче всего легкомысленно перемещаться вперед без рассмотрения всего, что могло бы стать препятствием.

Четверо ушли вперед, найдя стойло у крыльца и сели, чтобы поесть лапши. Жалкий Фу Чэн последовал за ними, стоя рядом, когда он колебался, садиться ему или нет.

Сюй Тиншэн теперь знал, почему он сказал, что его мозг наполнен галькой. Этот парень был настоящим болваном!

Тем не менее, у него был хотя бы один плюс. В настоящее время он выглядел довольно жалким.

Сердце девушки было мягким.

Когда настало время для сочувствия, Фан Юньяо прошла в сторону, затем потянулась за табурет, прежде чем взглянуть на Фу Чэна: "Садись уже".

"Спасибо, госпожа Фан", - сказал Фу Чэн.

Обмениваясь взглядами, Хуан Ямин, Сюй Тиншэн и Сон Ни имели желание вырвать свои волосы в безумии.

"Мы действительно больше не должны связываться с ним", - сказал Хуан Ямин.

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин некоторое время болтали, полностью игнорируя все попытки Фу Чэна вставить хотя бы слово. Вскоре внимание Хуан Ямина перешло на босса этого ларька.

Оглянувшись, Сюй Тиншэн обнаружил, что она была похожа на актрису, которую он знал, Сяо Сун Цзя. Ее волосы были небрежно завязаны в хвост, несколько прядей, свободно висевших, увлажненные ее потом, случайно спадали на сторону ее висков, которые время от времени она убирала за ухо. Эта живописность ...

"Я не могу это принять; Я умру", Хуан Ямин похоронил свою голову на спине Сюй Тиншэня, завывая.

"Братец, не будь таким. Это моя жена." Сказал молодой парень из соседнего стойла, подходя к ним.

Сюй Тиншэн посмотрел на него. Ему было около 25 лет, а этой женщине, возможно, 35 лет.

Бизнес был не очень хорош в ларьке этого молодого парня, который продавал одежду. Пока женщина босс была занята, он подошел, чтобы помочь протереть столы и отнести тарелки, закончив делать все это, он все равно не вернулся, просто сидел за столом Сюй Тиншэня и начал общаться с ними.

Хорошенько приударив, Хуан Ямин с открытым правом купил несколько банок пива, которые они выпили, пока болтали.

Время течет медленно. Когда людей в городе становилось меньше, а бизнес в киосках простаивал, молодой парень, уже немного подвыпивший, начал рассказывать им свою историю.

Несколько лет назад, когда ему только исполнилось двадцать, оставив армию, не имея возможности найти работу, он построил стойло в большом академическом городе, где родился. Там он встретил эту Леди Босс. Их киоски соседствовали, точно так же, как сейчас.

Он обнаружил, что влюбился в Леди Босс. Тем не менее, леди Босс была замужем в то время.

Ее муж был безжалостным игроком, направляясь в свой ларек, чтобы попросить у нее денег, когда он нуждался в них, то бил ее всякий раз, когда она осмеливалась отказаться.

Впоследствии этот человек продал свой дом и бежал.

После этого молодой парень сопровождал женщину, пробирающуюся сквозь самые трудные времена, и в результате они становились все ближе и ближе.

Первоначально, так как у женщины было много страхов, все происходило в правильном направлении.

Однако тот мужчина вернулся после того, как растратил все свои деньги, и услышал об отношениях женщины и юноши.

Мужчина ударил женщину перед стойлом. Не выдержав этого, молодой парень взял железный столб из стойла и кинул на него.

“Этот удар был довольно тяжелым. Я был осужден на 4 года за это... Тогда, эта сумасшедшая женщина, она исчезла, понимаешь?... После этого, выйдя из тюрьмы раньше с сокращенным сроком на год, я бродил по миру, в ее поисках.

Полмесяца назад, когда я наконец нашел ее, прямо здесь, прямо перед этим самым стойлом. Как только она увидела меня, она спросила: мне уже 35 в этом году; У меня много седых волос; мои руки очень грубы с годами труда; ты даже просидел в тюрьме из-за меня. Я чувствовала, что не имела права, увидеть тебя снова. Ты все еще ищешь меня?”

Я сказал: “Конечно, я должен был найти тебя.”

Она спросила: “ты все еще хочешь быть со мной?”

Я сказал: “Я думал, ты больше не хочешь видеть меня”.

Хуан Ямин спросил: “Что случилось дальше?”

“Тогда она заплакала, рыдая и разрываясь, сидела на земле”.

В этот момент, закончив всю свою работу, леди Босс подошла, потянув его за ухо, когда она услышала, о чем они говорили: “Ты снова глупости несешь? Иди сюда, говори больше глупостей.”

Молодой парень умолял о пощаде, неловко улыбался в блаженстве.

Наконец, он распахнул одежду и позволил Сюй Тиншэню и другим увидеть многие шрамы, которые густо прорезали его тело: “Видишь? Все они были приобретены в тюрьме. Я был самым назойливым во всей тюрьме, потому что я никогда не возмещал... Я мог бы справиться с 5 один, ты мне веришь?... Но я не осмелился нанести ответный удар ... Я боялся совершить порок, я хотел сократить свой срок, я хотел как можно скорее выбраться. Я действительно скучал по ней, до смерти скучал по ней.”

Молодой парень начал плакать. Женщина неловко улыбнулась группе Сюй Тиншэня, обнимая его за талию, протягивая руку и нежно поглаживая его волосы.

Сюй Тиншэн знал, что этого достаточно. С добавлением этой истории этого было достаточно на сегодня. Даже небеса помогали Фу Чэну.

Он попросил счет до того, как сказал Фу Чэну: “Ты должен сопроводить госпожу Фан обратно в городской район”.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/270802>